

(Article 205 of the Criminal Code of the Russian Federation). The analysis of the considered cases indicates the need for a legislative initiative related to the introduction in parts 2 and 3 of article 205 of the Criminal Code of the Russian Federation of such a qualifying attribute as "environmental harm" depending on the severity of the committed act, respectively.

Bibliographi

1. Alexander Andryukhin Defenders of animals released from the laboratory of Moscow State University more than a hundred rats // Izvestia, 14.05.2004
2. Davitadze M.D. Modern problems of criminal policy. Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018;(6): 122—126.
3. Dictionary of Human Ecology Archival copy of November 5, 2012 on the Wayback Machine // V. Boreyko. "The Popular Dictionary of Environmental Ethics and Humanitarian Ecology." - K.: KEKTS, 2003. - 96 page (Environmental Protection Propaganda) Issue 22.
4. Extremism in the USA V.Ovchinsky, M.Kochubey <http://www.crime.vl.ru/index.php?p=2012&more=1&c=1&tb=1&pb=1> (the date of access to the electronic resource 18/07/2019.)

5. Extremists with Special Interests .— US Fear of Islamists and Animal Defenders Archival Copy dated August 27, 2013 on the Wayback Machine // Agentura.ru

6. FBI: eco-terrorists - a new threat to America <https://www.newsru.com/world/20may2005/fbiter.htm> 1 (the date of access to the electronic resource 23/07/2019.)

7. Kibalnik AG Modern international criminal law. Concept, objectives and principles. Under the scientific editorship of the doctor of legal sciences A. V. Naumov. - SPb.: Legal Press Center Publishing House, 2003. - page 252. ISBN 5-94201-157-5

8. Marina Latysheva "Secret services against environmentalists: the American experience" <http://web.archive.org/web/20150402093149/http://www.agentura.ru/dossier/russia/people/latysheva/usecologs/> (the date of access to the electronic resource 23.07.2019.)

9. Rood, Justin. Animal Rights Groups and Ecology Militants Make DHS Terrorist List, Right-Wing Vigilantes Omitted // Congressional Quarterly, 25. 2005

10. Yaminieva Yu. B., Khvoshev V. Ye. The Modern World: Increasing Threats of Environmental Terrorism // Department of Political Science, South Ural State University

ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ФОРМИРОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ И САМОУПРАВЛЕНИИ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Табалдиев Нурбек Алимбекович

*преподаватель кафедры
теории и истории государства и права,
Ошский государственный университет
Кыргызская Республика*

DOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2019.4.64.241](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2019.4.64.241)

АННОТАЦИЯ

В статье дается историко-ретроспективный анализ формирования в Кыргызстане законодательства о местном государственном управлении и самоуправлении.

Автор, с позицией современной правовой действительности, рассматривает эволюцию правового института местного самоуправления и государственного управления, отмечая, при этом, возможность восприятия отдельных элементов партиципации и советского периода.

Ключевые слова: Советская власть, конституция, государственное управление, местное самоуправление, законодательство, политико-правовые процессы, компетенция.

В советской теории и права игнорировалось разделение властей, но это происходило по ряду причин, поскольку государство рассматривалось как механизм осуществления власти, поглотившей политические структуры. Первые советские конституции устанавливали не только единовластие Советов, но и права трудящихся на пользование землей, участие в рабочем контроле и управлении производством, в использовании свободы мнений, союзов, собраний, избирательных прав.

Советская модель устройства местного управления, противопоставленная буржуазному местному самоуправлению, стала порождением общества тоталитарного типа, превратилась в важный инструмент сверхцентрализованной

системы управления страной [1].

Период с 1921г. по 1927г. стал периодом поиска путей создания рациональной системы, в которой централизованная власть сочеталась бы с самоуправлением. Складывается система советского местного самоуправления, ставшая результатом компромисса между первоначальным курсом большевиков на сверхцентрализованное государственное управление и новой экономической политикой.

Начало 20-х -30-х годов XX века было периодом, в котором сложилась система республиканских законодательных актов, всесторонне регламентировавших полномочия и деятельность местных органов Советской власти. Именно к этому времени относится

законодательное закрепление такого исторически важного органа как сельский Совет, который на протяжении десятилетий играл ключевую роль в управлении делами на местах [2].

Важное место в общественно-политической жизни Кыргызстана занимали массовые крестьянские организации, которые являлись связующим звеном между Советской властью, с одной стороны, и трудовым крестьянством – с другой. Они работали в тесном контакте с местными, в первую очередь сельскими Советами, и их историческая роль заключалась в том, что они внесли весомый вклад в формирование местных органов советской власти.

В Конституции СССР 1936 года содержалась специальная глава - «Местные органы государственной власти». В ней были определены компетенция местных Советов, основные организационно-правовые формы их деятельности, виды правовых актов, принимаемых местными Советами депутатов трудящихся, полномочия исполнительных и распорядительных органов Советов [3]. Одной из главных особенностей регламентации правового статуса местных Советов по Конституции 1936 года явилось то, что она обеспечивала регулирование системы, организационной структуры и основ компетенции в масштабе всего Союза.

Так, к примеру, в Конституции Киргизской ССР 1937 года было установлено, что местные Советы руководят культурно-политическим и хозяйственным строительством на своей территории, устанавливают бюджет и утверждают народно-хозяйственного плана, руководят деятельностью подчиненных им органов управления, обеспечивают охрану государственного порядка, способствуют обороноспособности страны, обеспечивают соблюдение законов и охрану прав граждан [4]. Так, местными органами государственной власти в областях, районах, аилах и кыштаках стали Советы депутатов трудящихся, избираемых населением на два года (ст. 54).

В этой связи следует отметить, что в республиканских конституциях главы о местных органах государственной власти были разработаны более подробно, чем в союзной Конституции, в них нашли отражение основные линии руководства Советами со стороны вышестоящих представительных органов.

Знаменательным этапом на пути дальнейшего совершенствования законодательства о местных органах государственной власти явилось принятие в 1977 году Конституции СССР и в 1978 году Конституции Киргизской ССР. Анализ конституционных норм и их сопоставление с нормами предшествующего законодательства свидетельствует о том, что в принятых конституциях обнаруживается преемственность положительного опыта регулирования прежних лет, с другой стороны – определенная новизна постановки и решения ряда вопросов, прямо или косвенно связанных с взаимоотношениями

местных Советов с развитием всего народнохозяйственного комплекса страны. Сочетание этих двух начал (преемственности и новизны) обеспечило прогресс и поступательное развитие нормативно-правовых средств регулирования данных вопросов [5].

Необходимо отметить, что Конституция СССР 1977 года, Конституция Киргизской ССР 1978 года, в общем, отразили общую тенденцию, которая на практике и в законодательстве обозначилась еще до принятия Конституций, суть тенденции заключалась в усилении планово-координационных и контрольных функций местных Советов по отношению к неподчиненным предприятиям, учреждениям и организациям.

Вместе с тем следует отметить, что в СССР, проведенная общая законодательная реформа обновила основные сферы законодательства, включая административное. Важным шагом в поисках оптимальных правовых форм местного самоуправления стал принятый 9 апреля 1990г. Закон СССР «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР», который определил основные направления развития местных органов власти, принципы их формирования и деятельности как органов местного самоуправления.

Закон определял местное самоуправление как часть социалистического самоуправления народа, призванного обеспечить реализацию прав и свобод граждан, их самостоятельность в решении вопросов социального и экономического развития территории, охраны окружающей среды, устанавливал систему местного самоуправления, включавшая: местные Советы народных депутатов в качестве основного звена данной системы, органы территориального общественного самоуправления, а также местные референдумы, собрания, сходы граждан, иные формы непосредственной демократии. Законом устанавливалось, что экономическую базу местного самоуправления составляют природные ресурсы (земля, ее недра), коммунальная и иная собственность, служащие источником получения доходов местного самоуправления и удовлетворения социально-экономических потребностей населения соответствующих территорий.

До принятия Конституции 1978 года в Кыргызстане, в рассматриваемый период, был принят еще ряд законодательных актов, касающихся деятельности местных органов государственной власти, это Законы «О районном Совете народных депутатов Киргизской ССР» и «О городском и районном Совете народных депутатов Киргизской ССР».

Анализ законов показывает, что главные задачи, которые были поставлены законодателями перед принятием этих правовых актов, можно свести к нескольким основаниям:

- обеспечение положения, при котором местные Советы несут полную ответственность за развитие того хозяйства, которое им непосредственно подчинено;

- законы заметно усилили влияние местных Советов на все расположенные на их территории организации вышестоящего подчинения;

- принятые законы обеспечили последовательное развитие организационно-правовых форм работы местных Советов и их депутатов.

Выделенные нами основания позволили сделать ряд выводов о том, что с принятием законов, Советы не стали самостоятельной структурой государственной власти, фактически власть концентрировалась в партийных комитетах.

Централизованная система построения власти, непропорциональное распределение между центром и периферией привело к тому, что Советы не имели достаточных средств для удовлетворения потребностей и нужд населения.

Особенности государственно-правового статуса областных Советов определялись рядом факторов объективного экономического, социального и политического порядка, характеризующих области как административно-территориальные единицы и уровень в системе государственного руководства. Специфика деятельности областных Советов заключалась также в том, что это первый и главный уровень становления отраслевого управления и территориального руководства, именно Советы являются основным звеном, в обеспечении двух основополагающих принципов руководства народным хозяйством – отраслевого и территориального. Другим, не менее важным аспектом деятельности Советов считалось усиливающееся партийное руководство Советами. Отсутствие политической нейтральности, связанность государственного управления решениями партийных органов, безусловно, можно отнести к одной из отличительных черт светского государственного управления.

Подвергая анализу политико-правовые процессы в Киргизской ССР, следует остановиться на том, что, в Конституции Киргизской ССР 1978 года содержались две главы, регламентирующие принципы организации и деятельности местных Советов, их компетенцию: - это глава «Местные Советы народных депутатов», и «Исполнительные комитеты местных Советов народных депутатов». Роль местных Советов определялась и другими нормами Конституции, так ст.2 гласит «что народ осуществляет государственную власть через Советы народных депутатов», и что «все другие государственные органы подконтрольны и подотчетны Советам народных депутатов».

Значительные изменения в политической системе общества в конце 80-х начале 90-х годов, существенно продвинули вопросы демократизации и повышения эффективности всех субъектов политической системы, среди которых, особо выделяются Советы. При этом не могло быть и речи о разделении властей и, следовательно, о четком разграничении функций местных органов. Более того, крайне трудно было провести грань между местным государственным управлением и

социалистическим самоуправлением народа, а позднее и местным самоуправлением [6].

Поиски путей улучшения организационной структуры Советов народных депутатов привели к созданию новых структур - съездов Советов народных депутатов, на местном уровне были образованы президиумы местных Советов, введены должности председателей Советов. Это вызвало разногласия между президиумами и исполкомами. К ведению президиумов от исполкомов отошли функции подготовки сессий, организации работы депутатов, депутатских формирований. Однако при создании этих органов не было сделано четкого разграничения их функций, не определен характер взаимоотношений, в целом не была создана соответствующая правовая база, которая позволила бы реализовывать поставленные цели. По своей сущности и функциональной роли президиум и исполком – разные органы, имеющие различное назначение, выполняющие свои функции. Такой вариант решения задачи привел к тому, что президиумы пошли в оппозицию исполкому и аппарату управления, предпринимались попытки упразднения исполкомов, передав их функции президиумам Советов.

Анализируя нормативные документы советского периода, исследователи констатировали, что Советы, как попытка воплощения идей соединения управленческих начал и самоуправленческой инициативы народных масс, себя не оправдали: «Практика не подтвердила правильность механического соединения двух близких по форме, но разных по содержанию явлений, сведя на нет все усилия»[7].

Причина, на наш взгляд, заключалась также и в том, что идея народовластия – самостоятельное и под свою ответственность решение вопросов местного значения – осталась для большинства населения непонятной.

Таким образом, можно констатировать, что в Киргизской ССР, также как и на всей территории СССР, подлинного местного самоуправления не было. Во всех принятых конституциях и других нормативных актах были заложены лишь некоторые его элементы, послужившие в определенной степени, исходным началом формирования местного самоуправления суверенного Кыргызстана.

Как мы полагаем, выходом из такой ситуации было усиление исполнительной власти. Следует учесть, что конституционное эволюционирование Кыргызстана избрало для себя президентскую форму правления, которая, со всей остротой на тот исторический отрезок времени подняла проблему усиления президентской власти.

Основываясь на вышеизложенном, можно констатировать следующее:

1. Главной особенностью регламентации правового статуса местных Советов по Конституции СССР 1936 года являлось то, что она обеспечивала регулирование системы, организационной структуры и основ компетенции в масштабе всего Союза;

2. Конституция СССР 1977 года, Конституция 1978 года Киргизской ССР отразили общую тенденцию, которая заключалась в усилении планово-координационных и контрольных функций местных Советов по отношению к неподчиненным предприятиям, учреждениям и организациям;

3. Концепция разделения властей, провозглашенная Конституцией Кыргызской Республики потребовала и новой концепции построения системы и структуры местных представительных и исполнительных органов.

Список использованной литературы:

1. Бондарь Н.С., Авсеенко В.И., Бочаров С.Н. Муниципальное право Российской Федерации. – М., 2003. - С. 101-103.
2. Барабашев Г.В., Шеремет К.Ф. Советское строительство. – М., 1974. - С. 401-407.
3. Конституция СССР 1936 года. Глава 5. Уманский Я.Н. Советское государственное право. - М., 1970. - С. 417-421.
4. Конституция (Основной Закон) Киргизской ССР. 1937. Гл. 5.
5. Баймаханов М.Т., Биндер М.А., Акуев Н.И. Областные Советы и промышленные предприятия вышестоящего подчинения. - Алма-Ата, 1982. - С. 103.
6. Основин В.С. Советская представительная система: вопросы теории и перестройки. - Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1991. - С. 128.
7. Некрасов Е.Е. Государственная власть и местное самоуправление в России. –М., 1999. – С. 232.